

ЭКСПЕДИЦИЯ ВО МРАК

II ЧАСТЬ – ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ПРОПАСТЬЮ

1. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД БЕЗДНОЙ

4. СТРАХОВКА, СТРАХОВКА...

Что ж, статистика аварий на подземных вертикалях знает немало случаев, когда падение происходит из-за отсутствия на конце недостающей до дна колодца рапели узла, который не дает выскочить веревке из рук и спускового устройства спускающегося. Это самая заурядная техническая ошибка, вызванная усталостью, неопытностью, халатностью или другими человеческими причинами.

Но есть и другое: проблема самостраховки, о которой мы и продолжим разговор.

Противоестественно – в момент срыва и падения, когда все обрывается, сжимается, взрывается электрическим током в мышцах и нервах – не вцепиться изо всех сил в оставшуюся надежду. Падавшие когда-либо меня поймут. Это безусловный рефлекс.

Но есть заповедь скалолазов: в момент срыва – руки в стороны! Руки на веревке – это травма, это сорванная кожа и разбитые фаланги пальцев, прижатых веревкой к скале.

Заповедь – заповедью, но попробуй преодолей этот древний, как сама жизнь, инстинкт – отпустись!

Искусство самостраховки долгое время строилось именно на умении преодолеть в себе примитивный инстинкт самосохранения – в нужный момент вовремя выпустить из рук, отбросить в сторону свой самостраховочный зажим. Ибо именно это было непременным условием его срабатывания.

Бороться с врожденным инстинктом... Нелепо? Но как это похоже на человека! Вместо того, чтобы следовать за природой, применяясь к ней, – тужиться ее переделывать.

* * *

В то время, как Западная Европа уже успешно использовала не идеальные, но достаточно удобные для самостраховки зажимы, в СССР эта проблема вставала во весь рост. И, прежде всего, потому, что законодателями в области советской спелеомоды всю насаждали конструкции зажимов типа "гиббс" и напроочь отвергались все остальные.

В чем же дело? Ведь именно "гиббс" предельно опасен для выполнения самостраховки!

А это как посмотреть. Критерий-то был один – максимальная механическая прочность в абсолютном выражении. Потому что больше всего боялись рывка, даже толком не понимая его физической сущности.

Даешь прочность! А по этому параметру, в хит-параде существующих зажимов (в том числе и применяемых в советском кейвинге) ведущее место по праву занимают конструкции с замкнутым корпусом ("гиббс" и его аналоги).

Другие варианты зажимов обладали массой превосходящих "гиббсы" качеств. Но зажимы с разомкнутым корпусом, такие как "жумар", "дресслер", "пуани", "кроль" и им подобные, заметно уступали "гиббсам" по прочности. А потому их возможности на долгие годы остались скрытыми от советских спелеотуристов, как, впрочем, и вся зарубежная спелеотехника.

* * *

Появление в советской практике стального троса (в качестве линейной опоры для передвижения по отвесам) до предела обострило проблему самостраховки.

Нам "удалось" собрать вместе и наложить друг на друга два опаснейших фактора.

С одной стороны – безусловный рефлекс, заставляющий стискивать в кулаке самостраховочный зажим и вместе с ним падать вниз.

С другой – объективная опасность рывка за малоэластичный трос, приводящего к повышенным, порой, запредельным, нагрузкам на всю страховочную цепочку.

Результаты не замедлили сказаться.

Помните хребет Алек? Есть на нем такая пропасть – ТЕП. Замечательная это пещера. Глубина ее –470 при протяженности всего 650 метров. Опытный глаз сразу определит, что перед вами практически сплошная вертикаль. Так оно и есть. ТЕП – это почти непрерывный каскад колодцев, самый большой из которых – "восьмидесятка".

Чистая, белая, будто сахарная, пропасть.

Но славу ТЕПу создала не только вертикальность и своеобразная красота. Среди кейверов ТЕП известен под странным, но красноречивым названием: "Божий унитаз".

* * *

О, усмехнувшийся мой Читатель! Сколько коварства в этом, несколько даже несерьезном, названии...

Все входы в пещеру (а их у ТЕПа три), как обычно на Алеке, расположены один за другим по тальвегу (*119) крутого лога. Отмытые камни на его дне наводят на мысль о ручье. Но воды нет. Что же и когда отшлифовало эти камни?

"Когда Боженка потянет за ручку, – шутят в этих местах, – тогда ...!"

Паводок опасен во всех пещерах Алека, но в ТЕПе он настигает практически мгновенно.

Есть такое понятие – "время добегания паводка". Оно измеряется теми минутами или часами, что остаются в вашем распоряжении с момента начала дождя на поверхности земли до подхода первой паводковой волны в ту или иную точку пещеры.

Впервые добегание паводковой волны я наблюдал у другой пещеры Алека.

Лето 1982 года. Всесоюзный семинар инструкторов спелеотуризма. Наше отделение проводит учебно-тренировочный штурм пещеры Назаровская на хребте Алек. Две двойки работали в пещере, а мы осматривали Назаровский лог выше входа в пещеру, когда сумрачное с утра алекское небо прослезилось.

Дождь на Кавказе начинается сухим шелканьем двух-трех капель по буковым листьям и тут же переходит в мощный мерный шум.

Немедленно бросаем поиск и со всех ног мчимся вниз к Назаровской. Надо предупредить ребят, что начался дождь.

Ровно через семь минут после старта мы скатываемся во входную воронку Назаровской – здесь, под навесом скалы, есть "зачистка" провода для подключения телефона. И тут же за нашими спинами раздается какой-то незнакомый угрожающий звук.

Встревожено озираемся, пытаюсь определить его источник.

Взбираюсь чуть вверх по склону, выглядываю из воронки и вижу: по дну балки к пещере идет вода. С утробным рокотом, сгребая по пути листья и веточки, катится по камням, небольшой пока – сантиметров 10 высотой, метра 2 шириной, коричнево-пенистый валик дождевой воды.

Поток растет на глазах! Ровно через 7,5 минут после падения первых дождевых капель вода с шумом устремляется в Назаровскую, образуя впечатляющий водопад на первом же 7-метровом уступе. А ведь это только один из поноров, собирающих с поверхности воду. Сколько ее сейчас устремилось в пещеру?

В том же году аналогичную, но еще более мощную картину мы наблюдали на входе в ТЕП. Через 15 минут после начала ливня, концентрируясь на дне балки, паводковая волна достигла входа в пропасть и устремилась в него.

Попавший в пещерный паводок – не забудет его.

"... Поток уверенно набирает силу, и ноги сквозь резину литых сапог чувствуют его нарастающую упругость. Шум ручья мешает разговаривать. Пещера проснулась. Еще недавно ласкавший в ногах котенок выпрямляется во весь рост, превращаясь в свирепого дракона, в слепой ярости сметающего все на своем пути". (*120)

Вода мчится по пещере, превращаясь на колодцах в ревущие водопады. На больших отвесах поток распыляется в грохочущий вихрь, ледяную водо-пылевую взвесь, забивающую весь колодец, мешающую дышать, давящую ледяной своей мощью и тяжестью.

Таким был 80-метровый колодец ТЕПа, когда летом 77-го года здесь разыгралась трагедия, о которой напоминает молчаливая табличку у входа в пропасть.

Увы, табличка здесь не одна.

Рассказывает участник тех событий Геннадий Ещенко:

"... Вода прибывала быстро. Было ясно, что нижняя двойка не успеет (подняться по 80-метровому колодцу – пояснение мое, К.Б.С.), придется отсиживаться. Тогда Володя Панюшкин решил провести провод вниз, чтобы обеспечить связь. Телефонная трубка оставалась у Андрея (наверху колодца – п.м., К.Б.С.). Договорились, что если провод запутается, то мы его сверху отрубим, чтобы Володя мог спуститься. Провод запутался метров через 20. Отрубили, да видно, он намотался на рогатку, на которой Володя спускался, и тот застрял. Попытка подняться на самохватах, но поток стремительно нарастал. Скоро мы стояли почти по пояс в воде, пристегнувшись к крючьям. Решили тащить его полиспастом. Но напор воды был такой, что самохват разогнулся и веревку заклинило. Все это время видели свет фары – наверное, Володя пытался уходить в стороны на стенки колодца, но вода дергала за веревку, сбрасывая его в поток. Последнее, что сделали, обрубали рапельную веревку, на которой он висел, и стали спускать на страховке. Однако часть веревки смыло вниз, и она где-то зацепилась. Спустили метров на 10, пытались освободить веревку, но паводок натянул ее, как струну. Остаток ночи провисели на крючьях, почти в потоке. Света больше не видели".

Так погиб москвич Владимир Панюшкин.

Среди прочих причин несчастья с очевидностью проступает путаница из двух веревок и телефонного провода на отвесе. Да еще не просто две веревки, а работали с верхней страховкой. И что характерно – все предпринималось именно для повышения безопасности: и страховка, и телефонная связь.

В этих строчках – мерная поступь советского спелеотуризма: отважного и зачастую беспомощного в своем невежестве.

В те годы многие из нас свято верили, что верхняя страховка безопаснее и надежнее самостраховки. Эти иллюзии разрушались трудно, в результате страшных и нередко трагических событий.

...Когда паводок утих, появилась возможность спуститься в проклятый колодец.

"Борис хватает натянутую веревку, прощелкивает рогатку и собирается оттолкнуться. "Стой! Хватит риска". Быстро выхватываю веревку из мешка, узел на конце, и Борису на грудь. Веревку через карабин на крюке. "Теперь пошел!"

И снова та же ошибка – верхняя страховка в такой ситуации, как цепь кандалная. А какая уверенность, какая святая вера в обратном!

"Борис прыгает в черноту, стремительно разматывается страховка. Мы расправляем. Наконец, она ослабевает. Не запуталась".

Сколько скрытого облегчения в этой скупой фразе. "Не запуталась"!

Так "хватит" ли риска? И что рискованней: спуститься просто по веревке, рассчитывая только на свои силы и умение, или отдаться во власть чужих, хоть и дружественных, рук?

Паутина веревок... Она призвана охранять нас, облегчить работу в пропасти. Но грозит погубить, стоит нам превысить оптимальную достаточность своего снаряжения или нарушить скрытую (во многом неочевидную) логику и законы безопасности работы с ним.

* * *

В 1983 году список жертв ТЕПа чуть было не увеличился. На этот раз за счет членов нашего клуба "Сумган". На спуске в тот же 80-метровый колодец теряет контроль за рапелью усть-каменогорец Александр Ван.

Как это получилось, он не мог потом вспомнить. Только что ничего не предвещало падения, и вдруг... полет!

Подошла ли неожиданно скрутка на веревке, ударила ли по неплотно сжатым пальцам волна ее тяжело висящего в отвесе мокрого конца – так или иначе, но Саша

упускает рапель под спусковым устройством. И – начинает падать вниз, бессознательно сжимая в кулаке зажим, который, понятно, свободно скользит вдоль самостраховочного троса.

Трос – тоненький: за него просто так не удержишься.

Несколько долгих, как жизнь, мгновений прошли в безуспешных попытках поймать ускользнувшую из ладони веревку...

Помните, падающие – это мало кому удается!

...И тут, как озарение – самостраховка! Ее надо отпустить, бросить, разжав судорожно стиснутые на самохвате пальцы.

Усилии воли Саша бросает зажим, с визгом скользящий по тросу в его руке. Зажим срабатывает. Короткий удар, рывок и... снова падение! Почему?

По-че-му-у?!

Он не мог потом определить, с какой высоты упал. Попал в водобойный котел под колодцем. И остался жив и даже практически невредим.

Что было причиной – остаточное трение в рогатке (*121), ровные стены колодца, не выставившие навстречу падению роковой выступ или зуб, лопнувший от рывка и этим несколько притормозивший падение самостраховочный "ус" из крученой 8-миллиметровой веревки или сказочное везение?

Как бы там ни было, но он не разбился. Ушибленный о край котла локоть, боль в плече – не в счет.

После падения Саша прошел ТЕП дальше, до дна, а на обратном пути его группа попала в паводок, аналогичный тому, что унес жизнь Панюшкина.

И снова мы видим падение, когда падающий на какое-то время напрочь забывает о своем самостраховочном устройстве. А когда вспоминает, энергия падения уже слишком высока и при рывке разрушает наиболее слабое звено страховочной цепи. Здесь им оказался "ус", а могло быть и что-нибудь другое.

"Несколькими несчастными случаями и некоторыми испытаниями показано, что человек будет сжимать схватывающее устройство и не даст ему сработать. Конечно, есть случаи, когда они и срабатывают. Но мне нужны такие страховочные приспособления, на которые я могу положиться безоговорочно".

Браво, мистер Тран! Вашими словами хотелось бы подытожить уже сказанное.

В 1982 году я предложил, а Шынгыс Дюйсекин изготовил зажим, о котором Вы мечтали. Устройство работало безотносительно квалификации его владельца и других условий. Универсальный самостраховочный зажим, названный нами "Рефлекс", срабатывал именно при рефлекторном стискивании падающим его ручек, наподобие пассатижей.

За счет плоской прижимной планки и точно рассчитанных размеров "Рефлекс" держал (не перекусывая!) на любых диаметрах стального троса и веревки от 2 до 12 мм, что порождало восторженное недоверие каждого, кто брал в руки это "чудо техники". На семинарах инструкторов спелеотуризма в Красноярске и на Кавказе зажим выдержал скептические взгляды представителей всего Союза. Но...

Наше изобретение, как и множество подобных ему, осталось в распоряжении редких умельцев, кто мог изготовить "Рефлекс" в кустарных условиях.

Другие ввинчивали болт в кулачок обычного самохвата, и это тоже давало положительный эффект.

Как бы там ни было, но лучшего принципа зажима для самостраховки мне не известно до сих пор. И приятно осознавать, что выпала честь быть в числе его создателей.

Появление зажима типа "Рефлекс" не стало революцией в технике самостраховки в условиях ВВТ и ТВТ.

Большинство вертикальщиков было настроено консервативно и предпочитало рисковать по старинке. Но лекарство от смертельной опасности было найдено, и каждый теперь волен был выбирать.

А вот это совсем другое дело, не правда ли?

* * *

Так что же такое самостраховка?

Не окажись у меня в Кутук-Сумгане узла на конце страховочной веревки, скорее всего, не писать бы мне этих строк.

Сколько бы ни было совершенно снаряжение – оно всегда в руках того, кто его использует.

Наша безопасность определяется не столько от количеством или качеством применяемого нами оборудования, сколько знанием предмета своей деятельности, пониманием – что творим.

Вот с последним, к сожалению, у нас всегда был напряг.

Обучение в альпинизме и спелеотуризме чаще всего шло по принципу: "Делай, как я!"

Такая система предполагает подслеповавшую веру в инструктора со стороны ученика.

Но что такое вера? Верить можно в Бога.

На вертикалях весомо только ЗНАНИЕ.

А две или более веревок на отвесе, в зависимости от конкретных условий, могут быть действительно необходимы.

Так же, как и самостраховка.

Надо только понимать, где именно и когда.

Как в том анекдоте:

"Ворона каркнула во все воронье горло,

Сыр выпал...

И завис на самостраховке!"

В данном-то случае польза от нее очевидна, не правда ли?

-----
*119 ТАЛЬВЕГ – с немецкого – линия, соединяющая наиболее пониженные участки дна речной долины, балки, оврага.

*120 А.Петров "Паводок", альманах "Ветер странствий", Москва "ФиС", 1988г.

*121 ОСТАТОЧНОЕ ТРЕНИЕ – при спуске по веревке, она соответствующим образом пропущена через ФСУ (фрикционное спусковое устройство). При этом, даже если совсем не держать рукой конец веревки, какое-то минимальное трение ее о ФСУ остается. Это и есть остаточное трение, "парашютирующий эффект" – одна из важных конструктивных характеристик любого спускового устройства.

Константин Борисович Серафимов

"ЭКСПЕДИЦИЯ во МРАК"

www.sumgan.com